Одни под обрывом 2 (1)

Цзин Вань чувствовала, что столкнулась не с человеком, а с настоящим диким зверем. Казалось, что эти зубы глубоко погрузились в ее кровеносные сосуды. Она больше не осмеливалась шевелиться, ее тело застыло, а сердце готово было выскочить из груди.

Возможно, почувствовав, что Цзин Вань успокоилась, Ли Хун Юань тоже медленно отпустил ее. Потом он высунул язык и лизнул ее рану. Она была немного солоноватой и имела железистый привкус, но он, по-видимому, чувствовал, что это несравненно вкусно. Облизывая ее, он посасывал укус, да так, что Цзин Вань даже слышала, как он сглатывает.

— Вань Вань, ты моя! Моя! Не пытайся меня бросить. Даже если ты сбежишь на край света, я схвачу и верну тебя обратно, а потом проглочу целиком.

Хотя его голос был не особенно ясен, на этот раз Цзин Вань отчетливо слышала каждое его слово.

Прямо сейчас, еще не поздно сожалеть об этом? Она спасла его по доброте душевной и определенно не хотела заводить любовную интрижку. Она чувствовала, что ей повезло даже меньше, чем человеку из эзоповской басни "Человек и Змея" [1]. По крайней мере, та змея нападала без разбора. А она? Она же страдала вместо кого-то другого, ясно?!

Вот именно. Неважно, сколько раз Ли Хун Юань выкрикивал: "Вань Вань", и неважно, насколько хорошо Цзин Вань было знакомо это обращение, сейчас она ничего не чувствовала и не хотела ощущать себя заменой. Она бесчисленное количество раз в своем сердце призывала этого человека с таким же именем, что и у нее: "быстро приди, обуздай этого супермощного вышедшего из-под контроля дикого зверя своей семьи и свяжи его, не выпускай его, он не должен вредить людям".

Когда-нибудь в будущем, когда Цзин Вань узнает, что "Вань Вань", о которой он говорил, это именно она, кто знает, какое выражение лица у нее тогда будет.

Стоит ли ей связывать этого дикого зверя или нет? Если она свяжет его, он навлечет беду только на нее саму. Если она не свяжет его, он разрушит других... и ее саму!

В конце концов, состояние Ли Хун Юаня сейчас было не очень хорошим, поэтому, когда его руки ослабли, он сразу же стал выглядеть обессилевшим. Вся его ни о чем не подозревавшая тушка покоилась на тельце Цзин Вань. И слова: "Вань Вань" все еще непрерывно лились из его уст, напоминая разговоры во сне.

Ли Хун Юань довольно долго не отвечал. Цзин Вань предположила, что он снова потерял сознание.

— Вань Вань.... — эти два слова вдруг снова прозвучали у нее в ушах. Поначалу Цзин Вань не придавала этому особого значения, но чем дальше она слушала, тем неудобнее ей было, ведь "преступник" болен.

Цзин Вань попыталась оттолкнуть его. Некий мужчина, словно подвергнувшись сильнейшему шоку, снова медленно поднял голову. Он открыл глаза и пристально посмотрел на Цзин Вань:

— Вань Вань хочет оставить меня? — его ладонь скользнула по ее талии, бессознательно натягивая одежду. Еще чуть-чуть и она могла разорваться в клочья, если он приложит хоть немного усилий.

— Не хочу! — Цзин Вань, нервничая, быстро начала отрицать это. Ее рука схватила ладонь, лежавшую на ее талии. Если он повредит ее одежду, то у нее не будет другого выбора, кроме как рискнуть своей жизнью, чтобы попытаться сбежать от него. Из-за своих ран он раздет. Это определенно отличается от ситуации, когда одинокие мужчина и женщина, не состоящие в браке, оба находятся рядом друг с другом без одежды. С первым она все еще могла настаивать, что вела себя добродетельно. Но в последнем случае ее чистота исчезнет полностью. Ее будет ждать только одна судьба: после возвращения ее на маленьком паланкине доставят в Цзинь ванфу, и она будет отрезана от остального мира. Она совершенно не желала этого. — Просто мне немного неудобно быть раздавленной вами вот так, — Цзин Вань успокаивающе погладила его.

Ли Хун Юань нахмурил брови и на мгновение задумался, по-видимому, просто осознавая то, что она только что сказала.

— Пока ты послушно остаешься рядом со мной, я могу позволить тебе делать все, что ты захочешь, — сказал Ли Хун Юань, обняв Цзин Вань за талию, и, снова перевернувшись, позволил ей лечь рядом. И все же его руки, от начала и до конца, никогда не отпускали ее.

Вскоре после этого Цзин Вань заметила, что его раны снова кровоточат. Похоже, все эти кувыркания сказались.

— У вас сейчас жар, позвольте мне обтереть вас. Кроме того, я должна снова позаботиться о ваших ранах. Отпустите меня сначала, пожалуйста!

Ли Хун Юань, который снова закрыл глаза, как будто ничего не слышал, поэтому, естественно, не ответил.

У Цзин Вань не было другого выбора. Она на мгновение задумалась, потом скрепя сердце наклонилась к его уху, и начала мягким шепотом успокаивать его, обещая, что точно не уйдет.

Ли Хун Юань, который сначала был все еще спокоен, вместо этого слегка покачал головой

влево и вправо, его брови плотно нахмурились, казалось, он пойман в ловушку дурного сна, и его руки также бессознательно сжались еще сильнее.

После того, как Цзин Вань только что преодолела опасность для своей шеи, теперь с кризисом столкнулась ее талия. Она скоро переломится! Ей сегодня, и правда, следовало посмотреть на свой гороскоп, прежде чем выезжать куда-либо, возможно, там было сказано воздержаться от путешествий. Она размышляла, стоит ли после всего этого пойти и поискать главного виновника, который заставил их поехать в храм Белого дракона именно сегодня.

На Ли Хун Юаня из-за слов Цзин Вань нахлынули воспоминания. В прошлой жизни она тоже однажды спасла его. Разница заключалась лишь в том, что тогда он на самом деле стоял одной ногой в могиле. Если бы не Цзин Вань, он был уверен, что потерял бы свою жизнь еще тогда. Разве случилось бы потом то, что случилось? И что еще более важно, именно в то время он находился в самом болезненном поворотном моменте своей жизни, он сомневался во всех и каждом. Цзин Вань знала свое положение и прекрасно понимала, что не спасти его для нее более выгодно, чем спасти. Но она все равно без колебаний решила спасти его. Она и сама в то время тоже испытывала трудности, но ей грозила еще большая буря. Однако она не только не рухнула под давлением, но и стала еще более прочной. Она терпела его дурной характер, искренне заботясь о нем. День за днем, несмотря на то, что она практически ничего не говорила, когда он просыпался, и на ее лице, казалось, никогда не было улыбки, он все еще мог видеть ее всегда выпрямленную спину.

Ли Хун Юань не знал, с каких пор перестал резко разговаривать с ней, перестал разбивать принесенные ею чаши с лекарствами и начал молча следить глазами за ее фигурой. На самом деле он и раньше уже замечал эту женщину и даже восхищался ею внутри. Ее непоколебимость, ее мужество, ее твердость и ее способности — сколько мужчин могли бы даже просто приблизиться к ней? И когда его взгляд уже не мог оторваться от нее, он понял, что хочет ее. Но эта женщина уже давно стала чужой женой, она ему не принадлежала!

Он больше не предавался отчаянию. Ну и что, если все в мире предадут его? Всегда найдется человек, который будет относиться к нему искренне. Она сделала все, что могла, чтобы спасти его, так что он тоже должен быть достоин ее искренности, верно? Именно тогда Ли Хун Юань изменился. Он хотел сидеть на троне, и он хотел эту женщину.

Можно сказать, что без Цзин Вань, возможно, не было бы императора Ли Хун Юаня, который прорубил кровавую дорогу от отчаяния, став окончательным победителем.

К сожалению, в этом мире есть поговорка: "слишком поздно". Прежде чем он смог овладеть высшей силой, чтобы защитить ее, она уже погибла.

Вот почему, когда он смог начать свою жизнь заново, трон уже не был для него самым важным. Больше всего он страстно хотел завладеть ею. А потом защищать ее и улыбку на ее лице, следить за ее сдержанной теплотой и искренностью. Даже ему не позволено поранить ни одного ее пальца. Конечно, если не считать травм, нанесенных при определенных особых обстоятельствах.

Его тщательно продуманные планы, интриги ради трона и захвата власти — все это было только ради того, чтобы позволить ей занять самое высокое положение, чтобы никто не мог угрожать ей.

Цзин Вань никогда не испытывала этого раньше, поэтому она никогда не узнает, что ее сердце на самом деле самое нежное. Даже если прямо сейчас она страдала под Ли Хун Юанем, утешая его, она также избавилась от отвлекающих мыслей, израсходовав все свое терпение. Это была ее неповторимая нежность. Сколько людей смогли бы отказаться, особенно в самые трудные моменты своей жизни?

Несмотря на то, что Ли Хун Юань прекрасно понимал, что эта жизнь уже не та, что прежде, он все еще был пойман в ловушку снами своей прошлой жизни, не в силах освободиться. Будучи чужой женой, она отвергла его. Даже если он использовал отвратительные средства, чтобы овладеть ею, она все равно сбежала от него. А потом, когда он не смог вовремя обрести высшую силу, она полностью покинула его и ушла в такое место, которое навсегда осталось вне его досягаемости. Вот почему он хотел только крепко обнять ее прямо сейчас. Независимо от того, будет ли это она сама или кто-то еще, никто не сможет заставить ее оставить его...

Независимо от того, какие чувства испытывала Цзин Вань, она все еще не могла выплеснуть свой гнев на того, кто был без сознания из-за тяжелых травм. Она могла только сдерживать свой гнев и говорить ему снова и снова, что она не оставит его...

Ли Хун Юань, наконец, снова пришел в себя. Открыв глаза, он посмотрел на Цзин Вань, трепетно, ласково, переполненным нежности взглядом:

— Вань Вань...

Его пристальный взгляд в этот момент заставил сердце Цзин Вань неудержимо забиться быстрее. Кроме того, он показался ей странно знакомым, и в дополнение к его голосу...

Цзин Вань немедленно напряглась, внезапно вспомнив тот странный эротический сон из прошлой ночи. Мужчина, с которым она занималась любовью, единственное, что она помнила исключительно ясно, была эта пара глаз. Тем не менее, прямо сейчас она почти полностью совпала с глазами Цзинь циньвана.

У Цзин Вань возникло желание закрыть ладонью лицо. Может, вчерашний сон на самом деле был своего рода предсказанием, предсказанием ее сегодняшних несчастий? Но почему он не указал на что-то еще, например, на падение с обрыва и все такое?

Некоторые вещи, однажды выползшие из вашей памяти, безумно трудно затолкать обратно. Особенно сейчас, когда человек находится в ситуации, которая смутно заставляет его мечтать. Когда он смотрел на нее вот так, вдобавок к этим смущающим образам, бесконечно всплывающим в ее сознании, Цзин Вань странным образом почувствовала, что ее лицо краснеет, а сердце пульсирует. Она неловко и несколько смущенно отвела взгляд.

Ли Хун Юань протянул руку и ущипнул ее за подбородок, заставляя посмотреть себе в лицо. Как раз в тот момент, когда Цзин Вань почувствовала, что он собирается поцеловать ее снова, он вместо этого сказал, постучав по своим слегка потрескавшимся губам:

— Вань Вань никогда раньше добровольно не целовала меня. Поцелуй меня один раз, и я отпущу тебя.

Даже если бы у Цзин Вань был хороший характер, она все равно не смогла бы удержаться от желания забить его до смерти. Если бы не тот факт, что с самого начала и до конца она никогда не общалась с ним, а его отношение было слишком естественным и слишком небрежным, Цзин Вань подумала бы, что он на самом деле зовет ее, намеренно дразня и не принимая ее за кого-то другого.

Ли Хун Юань снова закрыл глаза, его отношение было очень ясным: забудь об этом, если ты не хочешь, но и не жди, что я отпущу тебя.

Цзин Вань сердито подняла руку и ударила его, случайно задев его разорванную рану. Ли Хун Юань сдавленно заворчал.

Цзин Вань поспешно извинилась. Но когда некий мужчина воспользовался случаем, чтобы снова потребовать поцелуй, это чувство вины немедленно оказалось выброшенным в окно. На самом деле она даже ударила его еще дважды, подсознательно почувствовав прилив сил.

Если гора не идет ко мне, то я пойду к ней! Ли Хун Юань зафиксировал затылок Цзин Вань и яростно поцеловал ее, тщательно пройдясь по внутренней стороне ее рта, прежде чем отпустить, давая свободу.

Цзин Вань тут же откатилась в сторону, даже не обращая внимания на свой вид, и вскочила, яростно вытерев рот.

Увидев такую энергичную Цзин Вань, Ли Хун Юань вдруг возбужденно улыбнулся и низким, почти неслышным голосом выплюнул два слова:

— Действительно, приятно.

[1] "Человек и Змея" — это басня Эзопа.

Человек нашел на дороге Змею всю закоченевшую от холода и пожалел ее — он пригрел ее на своей груди, сам страдая от такого неудобства. Когда же Змея оттаяла и пришла в себя, она тут же смертельно ужалила Человека. Он только и успел спросить:

— Зачем ты это сделала?

— Затем, — отвечала Змея, — чтобы впредь люди знали, как потворствовать злу!

Басня "Человек и Змея" в переводе Смирнова Д.Н.

или

Путник шел зимой по дороге и увидел змею, которая погибала от стужи. Пожалел он ее, спрятал за пазуху и стал отогревать. Пока змея была замерзшая, она лежала спокойно, а как только отогрелась - ужалила его в живот. Почувствовав смерть, сказал путник:

— Поделом мне: зачем я спас умирающую тварь, когда ее и живую-то надо было убить?

Басня "Путник и Гадюка" в переводе Гаспарова М.

http://tl.rulate.ru/book/19909/809661